

**КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА:
НЕОБХОДИМАЯ ВОСТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

В статье рассматриваются вопросы формирования кластеров в различных регионах и сферах. Основное внимание уделено структурному построению кластеров и наличие системы управления и координирования. В качестве проблемной задачи, решаемой в данной статье, является выявление востребованности в развитии процесса кластеризации для современной экономики. Решение поставленной в статье проблемной задачи предлагается осуществить за счет развития кластеризации в первую очередь в нефтегазовом комплексе, в силу того, что данная отрасль является наиболее динамичной и значимой для развития всей экономики страны.

Ключевые слова: процесс кластеризации, нефтегазовый комплекс, транспортный кластер, промышленный кластер, кластер.

**E.V. Boldanova,
G.N. Voynikova****CLUSTER DEVELOPMENT OF OIL AND GAS CMPLX:
VOSTREBOVATELNOSTI NECESSARY FOR THE DEVELOPMENT
OF THE MODERN ECONOMY**

The article deals with the formation of clusters in different regions and spheres. The main attention is paid to the structural construction of clusters and the availability of a management and coordination system. In the context of the problem problem solved in this article, it is necessary to identify the requirements in the development of clustering for the modern economy. The solution of the problem problem set in the article is proposed to be realized by the development of clustering primarily in the oil and gas sector, due to the fact that this industry is the most dynamic and important for the development of the entire economy.

Keywords: clustering process, oil and gas complex, transport cluster, industrial cluster, cluster.

Главная сила России – это огромные запасы природных ресурсов, квалифицированная рабочая сила и научно-техническая база, а также доставшаяся ей в наследство от закрытой советской экономики, отлаженная система обеспечения. К сожалению, все эти сильные стороны недостаточно эффективно используются. Да, у России есть такие ресурсы, которым позавидует подавляющее большинство остальных стран, необходимы десятилетия для того, чтобы сформировались рабочая сила и научно-техническая база, подобные российским. Но Россия не может использовать все эти богатства, поскольку никак не выберется

из проблем регулирования экономики. До сих пор все ее экономические успехи были связаны в основном с эксплуатацией природных ресурсов. Иными словами, Россия пока проживает унаследованные богатства и не слишком хорошо сама создает новые богатства. [2, с. 53–54] Так охарактеризовал Майкл Портер в рамках презентации рейтинга международной конкурентоспособности Мирового экономического форума в 2003 г. состояние в России использования с использованием ресурсов. При этом стоит заметить, что многие страны вынуждены создавать за счет повышения эффективности развития промышленного потенциала собственные рыночные экономические преимущества из-за высокой конкуренции на мировых рынках. В связи с этим, экономика данных стран не может снижать темпы экономического роста и позволить себе расслабиться из-за угрозы того, что конкуренты немедленно воспользуются заминкой в их развитии.

Несколько иначе обстоит дело с преимуществами, которые страны получают за счет наличия богатых природных ресурсов. Они неорганичны для страны и потому вполне могут не только поддерживаться и наращиваться, но и растрачиваться, проедаться, так как созданы-то они были некогда не усилиями предприятий данной страны (или, точнее, не одними ее усилиями), а, прежде всего, внешними факторами.

Таким образом, развитие процесса кластеризации для российской экономики является необходимым и своевременным процессом, чтобы не допустить полного истощения запасов природных ресурсов, так как основная концепция создания кластера основана на свойстве эмерджентности с появлением синергетического эффекта. При этом развитие кластеризации в нефтегазовом комплексе не только современный, но и необходимый процесс для регулирования становления экономики страны и регионов.

Просматривая перечень-список промышленных кластеров России на 2017–2018 гг., видим список из 37 субъектов страны, где насчитывается 85 промышленных кластера [4]. Из них четыре кластера заявлены как «действующие», один кластер – «планируется», остальные находятся в стадии «создания». [4] Из действующих кластеров по одному функционирует в Пермском крае, Кемеровской области, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан, что явно недостаточно для потенциального роста экономической стабилизации страны.

Между тем, развитие процесса кластеризации в разных субъектах идет не равномерно. Необходимо сконцентрировать внимание на том, что подавляющее большинство областей, краев и республик развивают на своих территориях по одному промышленному кластеру, их количество составляет 14 субъектов или 37,8 %; по два кластера развивается в 13 субъектах, что составляет 35,1 %; по три кластера создается в 4 субъектах или 10,8 % от общей численности; пять кластеров создают 5 субъектов или 13,5 % и самое большое количество кластеров – это семь – создается в одном Алтайском крае или 2,7 %, при этом ни одного действующего, все кластеры в крае на стадии «создания» (табл.).

При этом, хотелось бы отметить, что история понятия процесса кластеризации в России насчитывает уже около 50 лет, начиная с тех времен, когда в 1970 г. термин «кластер» использовался советскими экономико-географами

А. П. Горкиным и Л. В. Смирнягиным и шведскими бизнес-экономистами К. Фредрикссоном и Л. Линдмарком для определения скопления предприятий в пространстве [1].

Таблица

Распределение промышленных кластеров по России 2017–2018гг.

| Количество кластеров | Количество субъектов, имеющих кластеры, ед. | Доля кластеров субъекта в общей численности кластеров, % |
|----------------------|---|--|
| 1 кластер | 14 | 37,8 |
| 2 кластера | 13 | 35,2 |
| 3 кластера | 4 | 10,8 |
| 5 кластеров | 5 | 13,5 |
| 7 кластеров | 1 | 2,7 |
| Итого | 37 | 100 |

Наиболее активное развитие процесс кластеризации получил в 90-ые годы, когда М. Портер ввел понятия «кластер» в научный оборот.

В связи с этим, нахождение основной массы кластеров на сегодняшний день в состоянии «создания» естественно снижает потенциал регулирования экономики тех субъектов, где идет процесс развития кластеризации.

1. Примерами успешного создания кластеров в России являются такие кластеры как «Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии», который насчитывает более 70 промышленных предприятий, 16 высших и профессиональных учебных заведений, 96 предприятий и организаций, вовлеченных в R&D. При этом, кластер обслуживает разветвленная сеть инженерно-технических, коммерческих и сервисных служб, а также транспортной, энергетической, инженерной и социальной инфраструктуры [<http://www.gos.hse.ru/news/2162/>]. Указанный кластер характеризуется высоким уровнем развития инфраструктуры производства, возможностью осуществления полного технологического цикла производства, наличием собственной сырьевой базы, налаженным логистическим узлом по поставкам полипропилена, присутствием в большинстве сегментов автомобильного транспорта и комплектующих и т.д. [<http://www.gos.hse.ru/news/2162/>]. Такие особенности данного кластера способствуют налаживанию кластерной координации всех субъектов кластера. В качестве организации-координатора выступает Министерство инвестиционной политики Нижегородской области.

1. «Инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне» отличается от других своим высоким научным потенциалом. Город Дубна - ведущий научный и инженерный центр с мировой известностью. Из семи синтезированных в мире за последние 15 лет новых, ранее неизвестных элементов таблицы Менделеева, все семь синтезированы в г. Дубне [<http://www.gos.hse.ru/clusters/84/>]. В этой связи конкурентоспособность кластера, располагающегося на территории г. Дубна, обусловлена значительным научным, научно-производственным и организационным потенциалом, а также развитой инновационной инфраструктурой г. Дубна. В рамках кластера создана особая экономическая зона, нанотехнологический центр

«Дубна», инновационный бизнес-инкубатор, международный инновационный центр нанотехнологий СНГ. Совокупная выручка предприятий-участников кластера от продаж несырьевой продукции в 2016 г. была запланирована на уровне 37,3 млрд р. [<http://www.gos.hse.ru/clusters/84/>]. В отличие от предыдущего кластера в г. Дубна организацией-координатором является ЗАО «Международный инновационный нанотехнологический центр» (МИНЦ), то есть не государственный орган, а коммерческая организация с международным уровнем. В данном случае стратегические задачи кластеризации расширяют свои границы, не ограничиваясь рамками территориальной общности субъектов кластера.

Примером развития кластера нефтегазового комплекса может служить «Нефтехимический территориальный кластер» созданный в Республике Башкортостан. Республика Башкортостан является одним из ключевых центров концентрации нефтехимического производства в России. В этой связи указанный кластер имеет значительный потенциал в части развития современного инновационно-активного нефтехимического производства. Кроме того, деятельность кластера характеризуется высокой степенью инвестиционной активности участников кластера. Организацией-координатором в данном кластере является Министерство экономического развития Республики Башкортостан, государственный орган, с возможностями управления, координирования, финансирования, что является несомненным преимуществом в процессе кластеризации [<http://www.gos.hse.ru/clusters/67/>].

Заслуживает внимания рассмотрение построения транспортного кластера Красноярского края. Основой построения данного кластера является транспортный комплекс края, структурными звеньями являются машиностроение, грузо-пассажирские перевозчики, а также предприятия нефтепереработки (рис. 1). Несомненным достоинством данного кластера является консолидация всех транспортных предприятий края не зависимо от формы собственности в единый комплекс.



Рис. 1. Схема транспортного кластера Красноярского края

Кроме этого, регулирующую роль в функционировании транспортного комплекса играет объединение грузо-пассажироперевозчиков в регулирующий субъект для транспортного комплекса. В тоже время, базовым участником кластера является отрасль «Машиностроение» края. При этом, включение в кластер отрасли нефтепереработки позволяет создать замкнутость технологического цикла по производству, распределению, транспортировки продуктов нефтепереработки с поддержкой всего кластерного цикла отраслью «Машиностроение». Между тем, в формировании данного кластера не указывается организация-координатор, что является недостатком в построение кластера.

Не менее интересным является созданный транспортный комплекс Самарской области. В структуре данного комплекса задействованы транспортные, логистические, экспедиторские и страховые компании, ремонтно-сервисные предприятия, а также различные центры (рис. 2). В данном транспортном кластере перевозку нефтепродуктов осуществляют судоходные компании во главе с ОАО «Волжское нефтеналивное пароходство «Волготанкер».

Достоинством данного кластерного образования является включение в структуру страховых компаний. В тоже время, функции управления транспортно-логистическим кластером возлагаются на Самарский транспортный консолидирующий центр, который вероятнее всего наделен функциями не только управления, но и координирования действия всех участников кластера. Вызывает интерес процесс финансового обеспечения существования проектов участников кластеризации и развития процесса получения синергетического эффекта.

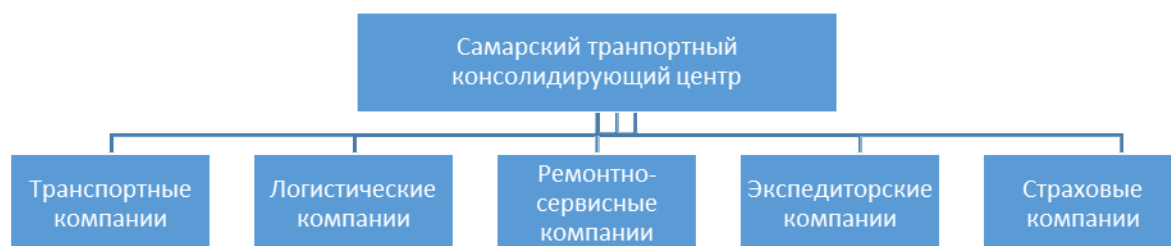


Рис. 2. Структура транспортно-логистического кластера Самарской области

Формирование кластеризации в нефтегазовом комплексе предусмотрено дальнейшим развитием процесса переработки нефти и газа, то есть развития нефтехимии. В данном проекте предусматривается создание шести нефтегазовых кластеров на территории России. Основными кластерами являются Северо-Западный, Каспийский, Волжский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный. Создание шести кластеров в нефтегазовом комплексе обусловлено тем, что применение в переработке нефти только первичного процесса уже недостаточно и реализация сырой нефти уже становится крайне невыгодно для создания несырьевых рыночных преимуществ. К тому же продукция нефтехимии реализуется на рынке в несколько раз дороже, чем продажа сырой нефти. Создание кластеров нефтехимии для нефтегазового комплекса выгодно и с позиции развития продолжения технологической цепочки в переработке

нефти и газа на уже ранее созданных площадках существующих заводов по переработке нефти и газа, где уже сложилась технологическая структура переработки нефти, газа, которая требует только дальнейшей модернизации и расширения.

При осуществлении всех нефтегазохимических проектов общий народнохозяйственный эффект составит по ВВП в размере 650 млрд р., может быть дополнительно создано около 30 тыс. новых рабочих мест, при налоговых отчислениях более 40 млрд р. [3, с. 63–69].

Таким образом, современные реалии экономического развития страны настоятельно диктуют создание и развития кластеров для нефтегазового комплекса, как ведущей отрасли экономики в развитии моделей современной экономики.

Список использованной литературы

1. Адамова К. З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования [Электронный ресурс] / К. З. Адамова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/klastery-ponyatie-usloviya-vozniknoveniya-i-funktsionirovaniya>.
2. Китаев В. П. Майкл Портер о России / В. П. Катаев // Эхо планеты. – 2004. – № 4. – С. 53–54.
3. Хорохорин А. Е. Стратегия развития современных нефтехимических комплексов, мировой опыт и возможности для России : дис. ... канд-та экон. наук / А. Е. Хорохорин. – М., 2015. – 178 с.
4. Перечень-список промышленных кластеров России – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiaindustrialpark.ru/article/perechen-spisok-promyshlennyh-klasterov-rossii-2017-2018>.

Информация об авторах

Болданова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления бизнесом, Байкальский Государственный Университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: boldanova@mail.ru.

Войникова Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления бизнесом, Байкальский Государственный Университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: gnvoynikova@mail.ru.

Authors

Boldanova Elena Vladimirovna – PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Economics and business management, Baikal state University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: boldanova@mail.ru.

Voynikov Galina Nikolaevna – PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Economics and business management, Baikal state University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: gnvoynikova@mail.ru.